

20 УН 1510

Целую галерею живописных работ создал солист балета Большого театра Михаил Лавровский. Если хореография его призвание, то живопись — его страсть. В детстве Лавровский даже мечтал стать художником. Но профессия отца, известного балетмейстера, и матери — балерины, предопределили его будущее. Он поступил в хореографическое училище и связал свою жизнь с классическим танцем. И хотя любимая работа занимает очень много времени, все-таки Лавровский находит свободные часы для занятий графикой.

Один из рисунков он сделал сразу же после выступления в «Спартаке». Нечего и говорить, как сложна главная партия в этом балете. Но вдохновение было таким сильным, что поборол усталость. В тот вечер и появилась «Фригия» — портрет, названный так по имени сподвижницы Спартака.

У Лавровского — десятки работ, посвященных балету. Здесь и картины, рассказывающие об испанской хореографии, и картины, связанные с ролями их автора. Но Лавровский рисует не только на балетные темы. После поездки в Тбилиси, например, у него появилась целая серия рисунков о достопримечательностях Грузии...

Лавровский-артист в какой-то мере противоположность Лавровскому-художнику. На сцене он создает образы мужественных людей, а его картины отличаются задушевностью, лиричностью.

То же самое можно сказать и о солисте балета Марисе Лиэпе, если прочесть написанные им стихи. Особенно хороши те из них, которые он сочинил в Мексике, куда

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

КОГДА АРТИСТ СВОБОДЕН ОТ СПЕКТАКЛЯ

ездил на гастроли в составе труппы Большого театра. Специально к этой поездке по его идее был подготовлен балет «Видение розы». Впервые этот балет поставлен в 1911 году Михаилом Фокиным, прочитавшим стихотворение Теофила Готье. Вернув через много лет балет родине балетмейстера, Лиэпа сам стал поэтом.

А Наталье Бессмертной — молодой, но уже очень известной балерине — этот спектакль пришелся по душе из-за ее страсти к цветам.

— Я люблю и розы, и ландыши, и гвоздики, и тюльпаны, — говорит она. — Все цветы красивые.

Трудно сказать, сколько раз ей после выступлений вручали великолепные букеты. Так было и после «Видения розы», где она исполняла роль Девушки. Но всего дороже, наверное, цветы, которые артистка растит сама.

Талантливый танцовщик Сергей Радченко не картинам, стихам или цветам посвящает свободное время. На досуге он учит испанский язык, который нужен ему, чтобы расширить свое представление о национальных традициях Испании, об испанской хореографии. В Большом театре нет другого такого знатока корриды, как Радченко. И это помогает ему с успехом выступать в роли

Тореадора в «Кармен-сюите». Недавно артист дебютировал в том же амплуа в балете «Дон Кихот». Когда «Кармен-сюита» в постановке Большого театра шла в Гаване, зрители подбадривали Радченко восклицаниями «Оле, оле!». Именно так кричат болельщики, приветствуя тореадоров на настоящей арене.

У Георгия Соловьева в Большом театре было 65 ролей, главным образом характерных и гротескных. Он был сатиром, горбуном и даже... бабой-ягой. Но чаще всего артист выступал в партиях Шута в «Лебедином озере» и «Золушке», причем в последнем балете он танцевал с забавной деревенской куклой, сделанной им самим. И это был хороший талисман.

В квартире артиста настоящий музей деревянных скульптур. Темы одних композиций навеяны спектаклями Большого театра, в других скульптурных портретах можно узнать героев литературных произведений.

О хобби артистов балета Большого театра можно рассказывать бесконечно. Во всяком случае собиратели почтовых открыток, филателисты, фотолюбители, кинолюбители, спортсмены могли бы организовать здесь свой представительный клуб.

Б. ЛАВРЕНЮК.
(Корр. ТАСС).